

ЮРИНО СЛОВО И КОШКЕ ПРИЯТНО

За двадцать минут до звонка я протиснулась в гримерную четы Куклачевых, вызвав явное недовольство симпатичного серого двортерьера, деловито суетившегося тут же. Вчетвером стало явно тесно, и двортерьеру пришлось переместиться в коридор, также служащий гримерной для молодых актеров труппы.

Поглядывая на часы, Юрий Дмитриевич, любовно и ловко растил перед зеркалом туфлеобразный нос, под который я пыталась подсунуть свой диктофон: «Я родился клоуном, потом на него учился, а кошка впервые появилась в цирковом номере «Кот и повар» двадцать три года назад».

Номер имел равный успех и у публики, и у дрессировщиков. Ведь общеизвестно, что кошки, быть может, единственные животные, не подпадающие муштре. Однако сразу возникли и проблемы. По-женски требовательная, пушистая партнерша нуждалась в комфортных условиях труда. А в период «любовных сезонов» ее характер становился столь невыносимым, что Куклачевым пришлось отправиться на Птичий рынок за подменой. Приобрели еще двух котят. И пошло...

В гримерную заглянул третьекурсник Московского циркового училища Дима Куклачев. На вопрос, будет ли старший сын (есть еще младшие — Володя и Катюша) наследовать цирковую династию, первым подскокил папа. «Какая

▲ В бывшем кинотеатре «Призыв», в киновидеке готовился к представлению основной актерский состав — кошки. Сегодня «работали» Шнурок, Банан, Стрелка, Редиска, Со-сискин, Муха, у которой четыре уха, Картошка и пес Крокодил.

династия? — картофельный нос самолюбиво дернулся. — Я с улицы. Отец — шофер, мать — дворник. Со всех сторон только и слышал, какой, мол, из тебя клоун. Полжизни доказывал. И доказал. Правда, не в России, а в Канаде, где ему была вручена знаменитая «Золотая корона».

А зал уже трещал от шума и хохота. И был в нем какой-то праздничный уют. Можно

сгрудиться у сцены и погладить кошку и, если очень хочется, самого дядю Юру... А с диктофона звучал грустный куклачевский голос: «Меня жизнь заставила открыть свой театр. Отовсюду, представьте, выгнали. И остался я на улице, откуда и пришел... Чтобы не уехать из страны (а предложения были разные), пойду-ка, думаю, в Моссовет». И надо отгнать должное московским властям, артисту помогли. Так старенький кинотеатр. «Призыв» и превратился в детский Театр кошек.

«Мне Никулин однажды говорит: ну у тебя там и хлев! Так обидно стало. Конечно, здание с 1949 года без ремонта: то стулья сломаются, то вентиляция, то канализация. А на сцене все-таки у нас искусство...»

Не в обиду будь сказано Юрию Никулину, но мой шестилетний сынишка королевскому цирку на Цветном однозначно предпочитает куклачевский «хлев», мотивируя по-детски весомо: «Там так весело, ма!» Что же касается ремонта, то сегодня это самый больной вопрос труппы. Нужны деньги, которых у театра нет.

Елена ШАПОШНИКОВА.

